

Он чуть не забыл, что до сих пор в долгу перед Линь Чжи — жизнью.

Свет приглушили, будто специально, чтобы сделать атмосферу ещё более интимной.

Сун Янь покачал головой и тихо сказал:

— Это новогодний подарок.

Линь Чжи замерла:

— Новогодний подарок?

— Да. Не переживай так сильно — вещь недорогая.

— Но...

Один только этот бриллиант не мог стоить дёшево.

— Прими его. Иначе мне некому будет отдать — придётся выбросить.

— А я даже не успела приготовить тебе подарок.

— Ты дала мне зонт, проводила домой и пожелала счастливого Нового года.

Линь Чжи растерялась:

— Разве это считается подарком?

— Считается, — тихо ответил он. — Ты первая... кто сделал для меня всё это.

Время летело быстро, и вот уже началась учёба.

После распределения в десятом классе Линь Чжи попала в гуманитарный профиль, а Чжи Чжань с Ци Янем остались в прежнем классе.

Линь Чжи только поставила свои вещи на место, как шёпот в классе усилился.

На неё устремились многочисленные взгляды.

Привыкнув к таким взглядам, она уже не обращала на них особого внимания — просто старалась игнорировать.

Заднюю дверь с грохотом распахнули, и в класс вошла Су Хуэй с косметичкой через плечо.

Она вытащила стул перед Линь Чжи и собралась сесть, но, заметив её, на миг замерла:

— Ты же та самая... как тебя звали?

Линь Чжи тихо представилась:

— Меня зовут Линь Чжи.

Су Хуэй хлопнула себя по лбу:

— Прошло столько времени — я забыла.

Она сунула баскетбольный мяч под парту, и кто-то рядом напомнил ей:

— Су Хуэй, разве завуч не говорил, что нельзя приносить в класс посторонние вещи?

Она огрызнулась:

— Да я спортсменка! Для меня баскетбол — это и есть учёба.

Тот тут же замолчал.

Класс почти не изменился — все сидели группками и болтали, обсуждая, чем занимались на каникулах.

Линь Чжи была медлительной в общении и не могла влиться в разговор, поэтому просто читала книгу.

Кто-то постучал по её парте. Су Хуэй обернулась:

— Я помню, ты отлично разбиралась в точных науках. Почему выбрала гуманитарное направление?

Линь Чжи вежливо улыбнулась:

— У меня плохо получается химия.

— Понятно.

Появление учителя заставило класс затихнуть.

Поскольку это был первый учебный день, занятий почти не было — просто рассказали о некоторых организационных моментах.

В школе №1 и без того царил напряжённая атмосфера, а учебная нагрузка была особенно высокой.

Старшеклассники заканчивали занятия на один урок позже.

Поэтому Линь Чжи каждый день ждала его на скамейке у клумбы, а потом они вместе шли домой. Это стало своего рода немым соглашением.

Время пролетело незаметно. Когда цикады пели громче всего, выпускники уже сдали экзамены.

Сун Янь поступил в Хуада — на отделение судебной медицины.

Узнав об этом, Сун Жу впервые за долгое время вышла из себя:

— Почему ты не посоветовался со мной?

— Ты понимаешь, в какой ты сейчас ситуации?

— Ты даже не попытался бороться?

Он молчал, спокойно выслушивая её вспышку гнева.

Позже Линь Чжи спросила, почему он не ответил.

Он спокойно сказал:

— Если бы я заговорил, она разозлилась бы ещё больше.

Ну да. Его характер был именно таким.

Когда Сун Янь поступил в университет, он стал ещё занятее, и Линь Чжи почти не виделась с ним.

Время текло, словно вода. И вот настал её черёд готовиться к выпускным экзаменам.

Однажды вечером, после ужина, Уйма передала Линь Чжи термос с едой:

— Он постоянно задерживается в университете и совсем не ест как следует. Я очень волнуюсь.

Линь Чжи взяла контейнер:

— Я прослежу, чтобы он всё съел, прежде чем вернусь домой.

До Хуада было полтора часа езды.

Сун Янь не отвечал на звонки, поэтому она обратилась к случайному прохожему:

— Извините, вы не знаете, где найти Сун Яня с отделения судебной медицины?

Она надеялась лишь на удачу. Ведь университет огромен — маловероятно, что все знают его в лицо.

Однако тот удивился, а затем указал на юго-восток:

— В это время он, скорее всего, ещё на вскрытии.

Линь Чжи поблагодарила и пошла дальше с термосом в руке.

Было лето. На ней было простое платье: тонкая талия, едва обхватываемая ладонью; подол чуть ниже колена, открывая стройные ноги; белоснежная шея и прямая осанка.

Мужчина покачал головой и сказал товарищу:

— Сейчас, наверное, в моде такой типаж, как у Сун Яня — целомудренный и холодный. Иначе откуда столько девушек, что им одержимы?

Тот безжалостно оборвал его:

— Просто все в восторге от его лица.

...

Линь Чжи долго ждала у двери, но он всё не выходил.

Наконец кто-то сам подошёл к ней и спросил, кого она ищет.

Услышав имя, он даже не удивился:

— Он всегда уходит последним. Подожди, я позову его.

Линь Чжи облегчённо вздохнула:

— Спасибо.

— Не за что, — улыбнулся он, но через мгновение добавил: — Хотя он немного... холодноват.

Он подбирал слова, стараясь заранее подготовить её, чтобы она не ушла расстроенной, как те влюблённые первокурсницы, что регулярно приходили признаться ему в чувствах и уходили в слезах.

Она тихо кивнула:

— Я знаю.

«Ну конечно, ещё одна, что не верит на слово», — подумал он.

Вскоре Сун Янь вышел. На нём был белый халат, маска спущена на подбородок и висела на одном ухе.

Прохожие замедляли шаг, когда он проходил мимо. Люди любят зрелища.

Все в университете знали, что Сун Янь с отделения судебной медицины — настоящая знаменитость. Перед кабинетом вскрытия постоянно толпились студентки, мечтавшие хоть мельком увидеть его. Даже на улице девушки часто подходили к нему с признаниями.

В университете всё иначе, чем в школе: здесь чувства выражают прямо — раз уж все взрослые, то «нравишься» значит «нравишься».

Но за всё это время никто не видел, чтобы он с кем-то сближался, не говоря уже о романах.

А теперь к нему явилась девушка, похожая на фею. Любопытство вокруг удвоилось — хотели посмотреть, как он откажет ей на этот раз.

Линь Чжи не заметила, как вокруг внезапно воцарилась тишина.

Она спросила:

— Ты сегодня вообще ничего не ел?

Сун Янь кивнул, на лице читалась усталость:

— Да.

Линь Чжи вздохнула:

— Нужно нормально питаться.

Он снова кивнул:

— Хорошо.

Его послушность поразила всех, кто ждал скандала.

Линь Чжи подошла ближе с термосом, но Сун Янь сделал шаг назад:

— Я только что закончил занятия. На мне грязь.

Линь Чжи остановилась.

— Я сначала приму душ.

Линь Чжи кивнула:

— Тогда я пойду домой.

Сун Янь не взял термос.

Она удивлённо подняла глаза. Он потёр затылок и тихо спросил:

— Так торопишься уйти?

Поняв смысл его слов, Линь Чжи опустила руку и улыбнулась:

— Тогда я подожду, пока ты поешь.

Только теперь уголки его губ чуть расслабились.

Окружающие были в шоке: «Это что, тот самый Сун Янь — холодный, как лёд, который даже красавицу факультета отверг?»

С тех пор на студенческом форуме появился пост: «Школьный красавец Сун Янь с отделения судебной медицины до сих пор хранит верность не потому, что холоден, а потому что давно отдал своё сердце одной фее». Вскоре тема взлетела в топ.

Сун Янь не любил жить с другими, поэтому снял отдельную квартиру — небольшую, но чистую и аккуратную.

Он вышел из душа, на мокрых волосах лежало полотенце. Сун Янь несколько раз провёл им по голове.

Линь Чжи открыла термос и переложила еду на тарелку, не забыв передать слова Уймы:

— Даже если очень занят, всё равно нужно есть.

Его пальцы сжали полотенце сильнее. От влаги ткань стала другой на ощупь.

Не услышав ответа, Линь Чжи обернулась и повторила:

— Понял?

Её характер всегда был мягким, даже голос звучал так, будто она ласково капризничает.

Сун Янь снял полотенце и кивнул:

— Понял.

С тех пор как начал работать с трупами, он перестал есть внутренности. Уйма этого не знала и продолжала готовить по старому меню. Линь Чжи заранее выложила их из тарелки.

Сун Янь сказал:

— В следующий раз не приходи ко мне в кабинет вскрытия.

— Я звонила — ты не отвечал.

Он достал связку ключей и протянул ей:

— Это ключи от моей квартиры. В следующий раз приходи прямо сюда.

Линь Чжи взяла их:

— Хорошо.

Пока Сун Янь ел, Линь Чжи не сводила с него глаз. Волосы были ещё влажными — он лишь слегка промок их полотенцем.

Набравшись смелости, она спросила:

— Можно... вырвать у тебя один волосок?

Сун Янь замер с палочками в руке.

Он поднял на неё взгляд, полный недоумения.

Линь Чжи прикусила губу, не зная, как объяснить.

В тишине комнаты слышалось лишь тиканье часов.

Она опустила голову и тихо сказала:

— Мои подруги говорят...

Сун Янь положил палочки.

— Они говорят, что если обмотать карандаш волосом отличника... можно хорошо сдать экзамен.

Когда она впервые услышала это, ей тоже показалось нелепым. Ведь между этими вещами нет никакой связи.

Она сразу предупредила подруг: шансов мало. Ведь Сун Янь, кажется, не любит, когда касаются его волос. Более того, он вообще не терпит чужих прикосновений.

За все эти годы Линь Чжи, возможно, знала его лучше, чем Сун Жу.

Сначала она хотела отказаться, но подруги так умоляли, что Линь Чжи согласилась — правда, предупредила: скорее всего, ничего не выйдет.

— Если не хочешь — ничего страшного, всё равно...

Она не договорила — Сун Янь наклонил голову к ней. Мягкие чёрные пряди ещё хранили

влагу.

Он тихо сказал:

— Вырывай.

Линь Чжи удивилась, отложила палочки и пообещала:

— Я аккуратно, не больно.

Сун Янь кивнул:

— Хорошо.

Линь Чжи осторожно вырвала первый волосок:

— Больно?

Он покачал головой:

— Нормально.

Она вырвала ещё два:

— Готово.

Положила волосы в отделение кошелька.

Сун Янь невольно заметил там фотографию. Линь Чжи в танцевальном костюме стоит по центру, держа букет цветов. По бокам — её родители.

Его глаза потемнели, улыбка исчезла.

Он отвёл взгляд в сторону:

— Ещё что-нибудь?

— Нет.

Он тихо кивнул:

— Тогда иди домой пораньше. Здесь глухо, поздно будет трудно поймать такси.

Линь Чжи убрала термос и встала:

— Тогда я пойду.

— Хорошо.

Она переобулась у входной двери. Щёлкнул замок.

Снова послышался звук — дверь закрылась.

Линь Чжи всегда всё делала тихо и осторожно, даже голос держала в пределах, чтобы никому не мешать.

Сун Янь отвёл взгляд от закрытой двери.

Всё ещё не получается. Не получается быть рядом с ней без напряжения.

Подумав, он всё же открыл дверь и пошёл следом:

— Провожу тебя.

Линь Чжи отказалась:

— Не нужно, я всего лишь до...

Он перебил:

— Пойдём.

Помедлив, она кивнула:

— Спасибо.

Как только она вернулась в школу, Чжи Чжань и Су Хуэй бросились к ней:

— Ну как, получилось?

Линь Чжи кивнула и достала волосы из кошелька, дав каждой по одному.

Су Хуэй, заметив третий волосок, поддразнила:

— Разве ты не сомневалась в этом суеверии?

Линь Чжи смущённо улынулась:

— Раз уж вырвала, решила взять ещё один.

Чжи Чжань тут же обмотала волос вокруг ручки и спросила:

— Завтра спортивные соревнования. Может, прогуляемся?

<http://bllate.org/book/11342/1013444>